

Независимая - 2004 - 30 июля - с. 7.

Печальная повесть в Лондоне

Гастроли Большого: английская критика категорически не приняла «Ромео и Джульетту»

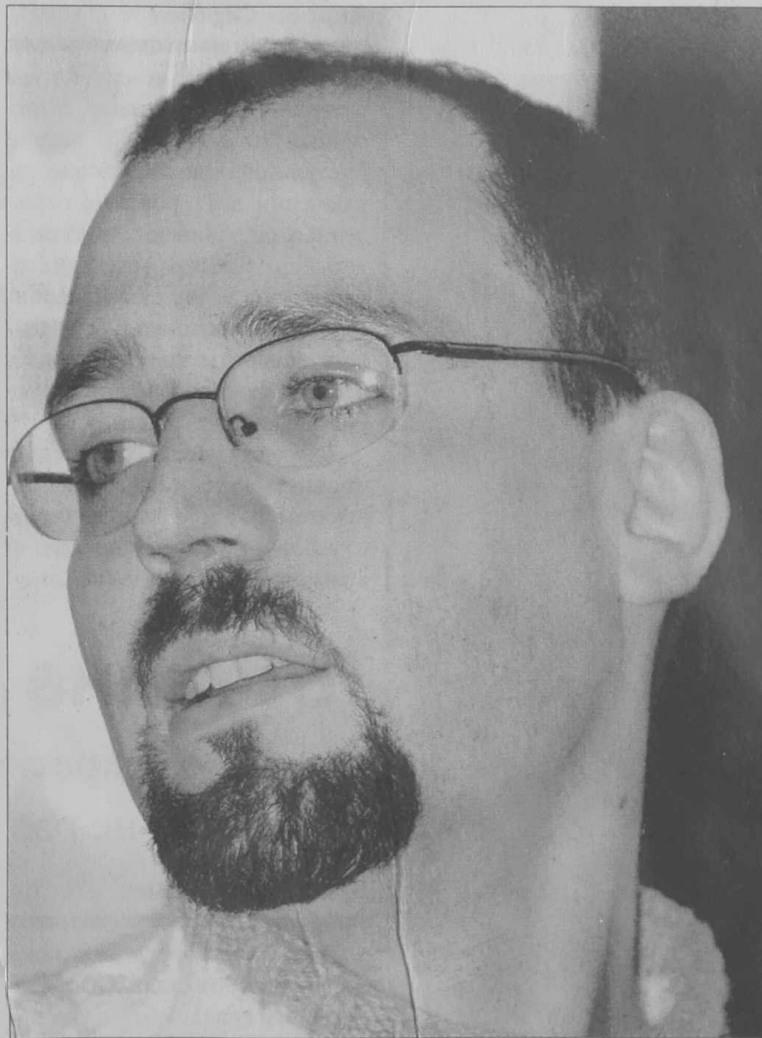
Екатерина Барабаш

В Лондоне продолжают гастроли Большого театра. После аншлаговых показов «Лебединого озера» и «Дон Кихота» на сцену «вывели» «Ромео и Джульетту» Сергея Прокофьева в постановке Раду Поклитару и Деклана Донеллана. По свидетельству очевидцев,

очередь для Большого) попытку перенести на сцену «повесть», которой «нет печальнее на свете»: «Никакой попытки создать хоть какой-то лейтмотив, ни малейшей попытки вдохнуть в образ хоть частичку той индивидуальности, что является непрременным условием создания образа... Налицо бесконечные заимствования, в частности из хореографии Матса

летная братия России. «Он оставил заметный след в английском балете. Но больше всего его любят в России, любят до такой степени, что именно ему доверили постановку «Ромео и Джульетты» в своем обожаемом Большом театре. Есть только одна проблема: он не знает главного про танец».

Словом, публика приняла наших «Ромео и Джульетту» в той же степени, в какой отвергла ее профессиональная критика, отнеся этот спектакль к самым неудачным начинаниям «обожаемого» Большого. Безусловно, делать скоропалительные выводы рано – на момент написания этих строк впереди еще «Спартак», который наверняка будет принят на «ура», и «Дочь фараона». Еще до «Ромео и Джульетты» в интервью газете «Файнэншл таймс» худрук балета Большого театра Алексей Ратманский, словно предчувствуя неодобрение со стороны английской критики, попытался объяснить причины выбора именно этого спектакля для гастролей. Он сказал, что не следует рассматривать постановку как попытку сказать новое слово в мировом балете, что Большой театр,

Раду Поклитару пережил триумф в Москве, в Лондоне его начинаний не одобрили.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

фирменным знаком которого испокон веку является традиционная классика, готов экспериментировать. И «Ромео и Джульетта» на берегах туманного Альбиона – лишь желание показать миру готовность ГАБ-Та идти в ногу со временем.

Тут, впрочем, возникает вопрос: а стоило ли везти на суд придирчивой западной публики (точнее – критики) свидетельства готовности, а не конечный продукт? Окрыленные лаской отечественной критики, истосковавшейся по живому современному танцу, постановщики «Ромео и Джульетты» сочли успех на родине достаточным поводом для выхода с этим спектаклем на серьезную мировую арену. Однако то, что для Запада в порядке вещей, для нас – пока еще эксперимент, первые попытки поменять устоявшийся имидж российского балета. Эксперимент все же следует сначала за столбить, сделав его неотъемлемой частью имиджа. В результате – обман ожиданий тех, кто привык видеть в Большом хранителя традиций русского балета. Похоже, рановато мы повезли Шекспира на его родину...

Попытка поменять имидж Большого не удалась

половина зала стоя десять минут аплодировали осовремененному (в первую очередь с точки зрения хореографии и оформления британца же Ника Ормерода) спектаклю. Другая половина зала, впрочем, хранила скорбное молчание, изредка прерываемое вздохами.

На следующий день влиятельные английские газеты вышли с разгромными статьями. Так, «Гардиан» следующим образом комментирует революционную для России (в первую

Эка... Единственная балерина, поднимающаяся выше нулевой отметки, – Александрова (Джульетта).

Газете «Гардиан» вторит «Индепендент», поставившая под сомнение успех смелых начинаний Донеллана и Поклитару. Статья под названием «Ballet Boy» (что можно примерно перевести как «Балетный парень») целиком посвящена Донеллану и той, по мнению автора, неоправданной любви, что питает к нему ба-